

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «Х и Y против РОССИИ»

(Жалоба №43411/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

22 сентября 2020 года

Это постановление является окончательным, текст может быть отредактирован.

В деле «X и Y против России»

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в следующем составе:

Alena Poláčková, *Председатель Секции,*

Dmitry Dedov,

Gilberto Felici, судьи,

и Ольга Чернышова, заместитель секретаря Секции,

Принимая во внимание

жалобу (№43411/06) против Российской Федерации, поданную в Суд в соответствии со Статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) двумя гражданами России, г-ном X (далее – первый заявитель) и его матерью г-жой Y (далее – вторая заявительница) 18 октября 2006 г.;

коммуникацию Правительству Российской Федерации (далее – «Правительство») о жалобах первого заявителя на незаконное задержание, жестокое обращение с ним и отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты по указанным жалобам;

решение не раскрывать имена заявителей;

замечания сторон,

Заседая 1 сентября 2020 г. за закрытыми дверями,

Выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается жалоб первого заявителя на его незаконное задержание и последующее жестокое обращение с ним со стороны сотрудников внутренних дел, а также на отсутствие эффективного расследования в связи с этим.

ФАКТЫ

2. Первый и второй заявители (сын и его мать) родились в 1981 и 1955 годах соответственно. Интересы заявителей представляли юристы НПО «Правовая инициатива» в партнерстве с АНО «Астрейя» (далее – SRJI/Astreya).

3. Правительство РФ сначала представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту М. Гальперин.

4. Обстоятельства дела, представленные сторонами, можно кратко изложить следующим образом.

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

5. В соответствующее время первый заявитель жил в пос. Колос г. Карабулак, Ингушетия. Вторая заявительница жила в г. Грозный. Первый заявитель регулярно ездил в Грозный, чтобы навестить свою мать, посещал лекции и сдавал экзамены в Чеченском государственном университете.

6. Согласно медицинским документам, первый заявитель был в хорошем физическом состоянии и не жаловался на здоровье. Он не обращался за медицинской помощью с 2003 г. по 26 мая 2004 г.

II. АРЕСТ ПЕРВОГО ЗАЯВИТЕЛЯ И ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НИМ

A. Версия Правительства

7. Правительство утверждало, что в 17 ч 30 мин 27 мая 2004 г. сотрудники милиции задержали первого заявителя по подозрению в совершении им уголовного преступления. Затем первого заявителя доставили в Ленинский районный отдел милиции г. Грозный (далее – Ленинский РОВД) и допросили. Во время допроса сотрудники милиции не оказывали на него давления. Власти Российской Федерации ссылались на протокол задержания первого заявителя от 27 мая 2004 г., который был подписан понятыми г-ном П. и г-ном Д., первым заявителем и его адвокатом, а также на протокол допроса первого заявителя, датированный этим же днем, в нем не содержались жалобы на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции.

B. Версия заявителей

8. В 4 ч утра 26 мая 2004 г., когда первый заявитель спал в доме второй заявительницы в Грозном, группа вооруженных людей в масках ворвалась в дом. Они повалили первого заявителя на пол и избили. Затем мужчины надели черный полиэтиленовый пакет на голову первого заявителя и отвезли в Ленинский РОВД. По дороге они допрашивали первого заявителя и пинали его, если его ответы не удовлетворяли их.

9. В Ленинском РОВД первый заявитель понял, что его похитили – сотрудники милиции. Они отвели первого заявителя в кабинет и приковали наручниками к стулу. Затем несколько офицеров в камуфляжной форме, в том числе офицеры Р.Х. и И.А., били его резиновыми дубинками по ступням, душили полиэтиленовым пакетом и пытали электрическим током через провода, прикрепленные к различным частям его тела, включая анус, пока он не потерял сознание.

10. В ходе жестокого обращения сотрудники милиции приказали первому заявителю признаться в ряде преступлений. Когда он отказался, пытки продолжились.

11. Когда сотрудники милиции вышли из кабинета, вошел следователь Д. и прижал первого заявителя к стене. Следователь сказал, что первый заявитель был замешан в нескольких преступлениях и поэтому обязан содействовать следствию. Первый заявитель ответил, что сотрудники задержали не того человека, поскольку он ничего не знал ни о преступлениях, о которых говорил следователь Д., ни о лицах, причастных к ним. Следователь Д. сказал,

что первый заявитель пожалеет о своем отказе от сотрудничества, и уехал.

12. Затем сотрудники милиции вернулись в комнату и продолжили избивать и унижать первого заявителя. Офицеры стянули с него штаны, приложили дубинку к его анусу и пригрозили воткнуть внутрь. Они также сделали фотографии и видео первого заявителя в этом положении и угрожали распространить фотографии и записи среди его соседей. Они также угрожали изнасиловать его.

13. В какой-то момент первый заявитель сдался, написал «признательные показания» и ряд других документов, продиктованных сотрудниками милиции, и подписал их. Это не остановило избиения. Сотрудники милиции хотели, чтобы первый заявитель запомнил детали каждого преступления, в которых он «сознался». За каждую ошибку в пересказе его били. Жестокое обращение продолжалось до поздней ночи, когда внезапно во всем Грозном отключилось электричество. Затем сотрудники милиции надели на первого заявителя наручники и оставили его в комнате с полиэтиленовым пакетом на голове.

14. Утром 27 мая 2004 г. сотрудники вернулись в кабинет. Один из них прижал лицо первого заявителя к стене, нацелил винтовку ему в спину и пригрозил убить его, если он откажется сделать то, что они ему сказали. Затем они показали фотографии нескольких человек. Когда первый заявитель сказал, что он никого не знает, сотрудник милиции ударил его кулаком по голове и пнул ногой по кошонке. Позже первый заявитель был переведен в ИВС.

15. Жестокое обращение с первым заявителем продолжалось несколько дней. В один из таких дней у него заболело сердце, и сотрудники милиции вызвали скорую помощь. Врач оказал первому заявителю медицинскую помощь. По словам заявителя, визит врача не был зарегистрирован. В другой день (по-видимому, 29 мая 2004 г.) первого заявителя перевели из ИВС в кабинет наверху, где сотрудники милиции избивали его, чтобы заставить отказаться от услуг адвоката Р.Д., нанятого второй заявительницей. Первому заявителю представили другого адвоката – г-на Г.Б. – и сказали, что с этого момента г-н Г.Б. будет его адвокатом. Первый заявитель отказался от его помощи и настаивал на том, чтобы его защитником был г-н Р.Д. Затем следователь Д. и адвокат Г.Б. приказали первому заявителю дать признательные показания, угрожая переводом в оперативно-розыскное бюро № 2 (далее – ОРБ-2), где его будут пытаться.

16. Позднее следователь Д. и адвокат Г.Б. вышли из кабинета, и сотрудники милиции продолжали избивать первого заявителя, приковав его наручниками к стулу. Они били его по голове и травмировали правое ухо. Когда первый заявитель упал со стула во время избиения, сотрудники милиции начали его пинать. После этого его перевели обратно в ИВС, а вечером – в ОРБ-2.

17. Первый заявитель содержался в ОРБ-2 в течение 18 дней с 29 мая 2004 г.

18. 30 мая 2004 г. первый заявитель был доставлен в комнату, где на стуле сидел другой заключенный в наручниках (г-н М.В.) с видимыми следами пыток на нем. Сотрудники милиции требовали его назвать задержанного своим сообщником. Когда он отказался, сотрудники милиции избили обоих задержанных. Очевидно, эти сотрудники были из Ленинского РОВД, поскольку первый заявитель узнал их голоса. Он также слышал крики пыток задержанных в соседней комнате. Все это привело к нервному срыву у первого заявителя.

19. 14 июля 2004 г. второй заявительнице разрешили навестить первого заявителя. По ее словам, она не могла узнать своего сына, так как все его тело было покрыто гематомами и ссадинами. Первый заявитель сказал ей, что его жестоко избили по приказу следователя Д.

20. После 18 дней содержания под стражей в ОРБ-2 первый заявитель был переведен обратно в ИВС. В день его возвращения первому заявителю угрожали, что его мать будет убита, если он откажется назвать своего сообщника. Позже первому заявителю показали задержанного М.В., которого он видел в ОРБ-2. Первый заявитель должен был назвать его своим сообщником. Под сильным давлением со стороны следователя Д. первый заявитель сказал, что задержанный был его сообщником. После следователь Д. вышел из комнаты, и сотрудники милиции начали оскорблять и унижать первого заявителя и бить его по голове.

21. В сентябре 2004 г. первый заявитель был переведен в следственный изолятор №20/1 в Грозном.

III. УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ПРОТИВ ПЕРВОГО ЗАЯВИТЕЛЯ

22. 29 мая 2004 г. Ленинский районный суд санкционировал содержание первого заявителя под стражей до завершения расследования. По-видимому, на слушаниях в суде адвокат первого заявителя заметил телесные повреждения у своего клиента и затем попросил следователя Д. объяснить их происхождение (см. пункт 33). Первый заявитель оставался под стражей до завершения расследования и суда.

23. 23 июня 2004 г. первому заявителю было предъявлено обвинение в связи с участием в деятельности незаконного вооруженного формирования (далее – НВФ).

24. 22 ноября 2004 г. было составлено обвинительное заключение в отношении первого заявителя и г-на М.В. Первому заявителю было предъявлено обвинение в участии в НВФ, состоящем из нескольких человек, в том числе М.В., и в совершении терактов в Чечне.

25. 30 марта 2005 г. Верховный суд Чечни оправдал первого заявителя и г-на М.В. и приказал немедленно освободить первого заявителя из-под стражи.

26. Суд установил, что допрос первого заявителя 27 и 28 мая 2004 г. был проведен с нарушением процессуальных норм, и объявил протоколы допросов, полученные под давлением, неприемлемыми

доказательствами. Он также отметил, что медицинское обследование первого заявителя выявило на нем многочисленные телесные повреждения и что во время судебного заседания первый заявитель и г-н М.В. опознали сотрудников Р.Х. и И.А., которые были причастны к жестокому обращению с ними. Суд заявил, что следственные органы подстрекали этих сотрудников к принятию информации, полученной от первого заявителя с нарушением процессуальных норм. Сравнивая различные документы из материалов дела, суд пришел к выводу, что протокол задержания первого заявителя от 27 мая 2004 г. был сфальсифицирован. Этот факт подтверждается показаниями понятого г-на Д., который сказал, что не присутствовал при задержании. Вместо этого его попросили явиться в Ленинский РОВД, где сотрудники милиции сделали копию его паспорта. Однако суд отметил, что, согласно заключению экспертизы, подпись под протоколом задержания была сделана г-ном Д. Суд также установил, что утверждения первого заявителя о том, что он был задержан 26 мая 2004 г. и подвергнулся физическому насилию, не были опровергнуты следователем. Факт того, что первый заявитель получил телесные повреждения после 27 мая 2004 г., подтвержден медицинскими документами.

27. Суд также отметил, что по ходатайству первого заявителя прокуратура Ленинского района провела доследственную проверку и отказалась возбуждать уголовное дело в связи с предполагаемым жестоким обращением. В решении не было информации о том, где именно, в какое время, какими сотрудниками и при каких конкретных обстоятельствах был задержан первый заявитель.

28. Суд постановил, что обвинения против первого заявителя были в основном построены на его признательных показаниях, которые были объявлены недопустимыми доказательствами и которые суд опроверг в ходе предварительного расследования, и что никакие другие доказательства не подтверждали вину первого заявителя в соответствующих преступлениях.

29. 14 апреля 2005 г. прокурор Чеченской Республики обжаловал оправдательный приговор.

30. 1 июня 2005 г. Верховный суд России отменил оправдательный приговор и направил дело на новое рассмотрение, так как оспариваемое решение содержало противоречивые выводы.

31. Адвокат первого заявителя подал в Президиум Верховного суда России жалобу о пересмотре вышеуказанного решения в порядке надзора. Суд отказал в рассмотрении заявления 4 октября 2005 г.

32. 1 сентября 2005 г. Верховный суд Чечни провел первое слушание дела после его передачи на рассмотрение. Первый заявитель не явился на слушание, поскольку к тому времени он покинул Россию. Поэтому суд объявил его в розыск и приказал заключить под стражу при задержании.

IV. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

33. 2 июня 2004 г., заметив повреждения на теле первого заявителя (см. пункт 22), его адвокат Р.Д. пожаловался следователю Д. на незаконный арест его клиента 26 мая 2004 г., незарегистрированное задержание и жестокое обращение с заявителем со стороны сотрудников милиции. После этой жалобы следователь поручил судебно-медицинскому эксперту осмотреть первого заявителя.

34. 4 июня 2004 г. судебно-медицинский эксперт осмотрел первого заявителя и подготовил заключение № 521. Копия этой экспертизы, представленная заявителями, не читается полностью. Как видно из копии, первый заявитель сообщил эксперту, что 27 мая 2004 г. он был похищен из своего дома вооруженными людьми и доставлен в Ленинский РОВД, где с ним жестоко обращались. В отчете эксперта также указывается, что, согласно записи в журнале ИВС от 28 мая 2004 г., первый заявитель не имел телесных повреждений и не жаловался на здоровье. Позже (дата написана неразборчиво) ему потребовалась медицинская помощь в связи с ушибом пояснично-крестцовой области и (слово неразборчиво) травмой передней брюшной стенки. При осмотре, проведенном 4 июня 2004 г., у первого заявителя были обнаружены многочисленные синяки и ссадины на грудной клетке и нижних конечностях, нанесенные твердыми тупыми предметами. Эксперт утверждал, что они могли быть получены во время и при обстоятельствах, описанных первым заявителем.

35. 4 июня 2004 г. следователь получил от четырех сотрудников Ленинского РОВД (в том числе Р.Х. и И.А.) «объяснения», касающиеся обстоятельств задержания и допроса первого заявителя. Они утверждали, что первый заявитель был задержан 27 мая 2004 г. и что во время допроса на него не оказывалось давление.

36. В тот же день, принимая во внимание заключение экспертизы и показания сотрудников милиции, следователь Д. отказал в возбуждении уголовного дела по фактам незаконного задержания и жестокого обращения.

37. 2 июля 2004 г. следователь Д. назначил повторную судебно-медицинскую экспертизу первого заявителя. В заключении, подготовленном по его запросу, сделан вывод о том, что у первого заявителя было четыре шрама на груди и один на правом колене, полученные от трех до шести месяцев назад. По истечении времени невозможно было определить, как они были нанесены.

38. Позже, в неустановленную дату, в Ленинском РОВД начали внутреннее расследование предполагаемого жестокого обращения с первым заявителем. По-видимому, в ходе расследования был допрошен следователь Д. Он отрицал жестокое обращение с первым заявителем. 15 июля 2004 г. расследование было прекращено, установив, что жалобы первого заявителя необоснованны. Копия соответствующего постановления Суду не была представлена.

39. В разные дни, включая 4 и 11 августа, 4 октября и 15 ноября 2004 г., заявители обращались в прокурору Чечни с жалобами на незаконный арест и жестокое обращение с первым заявителем. Судя по всему, жалобы были отклонены как необоснованные.

40. 17 февраля 2006 г. вторая заявительница снова обратилась в прокуратуру Чечни с жалобой на жестокое обращение с ее сыном. В ответ следственные органы провели новую доследственную проверку. Они допросили следователя Д. и трех сотрудников Ленинского РОВД, которые единогласно утверждали, что на первого заявителя не оказывалось никакого давления. На этом основании 2 марта 2006 г. власти вынесли отказ в возбуждении уголовного дела. Вторая заявительница обжаловала это решение в прокуратуре Чечни, которая отклонила жалобу 7 июля 2006 г.

41. В неустановленный день в РОВД по запросу НПО «Комитет против пыток» было проведено второе внутреннее расследование в по жалобам первого заявителя на жестокое обращение. В результате было установлено, что жалобы не были обоснованы. Копия соответствующего заключения в Суд не представлена.

42. Между тем 5 апреля 2006 г. второй заявитель нашел свидетеля г-на Т, который содержался в камере с первым заявителем. Он письменно заявил, что первый заявитель подвергался жестокому обращению и что его вынудили дать против себя признательные показания.

43. 29 мая 2006 г. прокурор Чечни сообщил второй заявительнице, что ее жалобы на предполагаемое жестокое обращение с ее сыном будут рассмотрены в рамках уголовного дела № 50057, которое было возбуждено по жалобе г-на М.В. на жестокое обращение с ним во время предварительного заключения.

44. 28 апреля 2007 г. Генеральный прокурор России сообщил второй заявительнице, что последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено и что инициировано новое предварительное следствие по факту предполагаемого жестокого обращения. Из Меморандума Российской Федерации следует, что доследственная проверка закончилась 4 июня 2009 г. постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела. Копия этого постановления не была предоставлена Суду.

V. ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

45. 25 сентября 2006 г. вторая заявительница подала в Ленинский районный суд Грозного жалобу на отказ следственных органов возбудить уголовное дело по факту жестокого обращения с ее сыном. Результат этого разбирательства неизвестен.

46. Позже, в неустановленную дату, она обжаловала постановление следователя от 3 марта 2006 г. в Заводском районном суде Грозного.

47. 25 декабря 2006 г. Заводской районный суд отклонил эту жалобу. Он установил, что доследственная проверка была проведена в

соответствии с законом и что вторая заявительница не представила никаких доказательств, которые могли бы опровергнуть вывод следователя о том, что первый заявитель не подвергался жестокому обращению.

48. Вторая заявительница обжаловала вышеупомянутое решение в Верховном суде Чечни, который отклонил ее жалобу 18 апреля 2007 г.

VI. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ПЕРВОГО ЗАЯВИТЕЛЯ ПОСЛЕ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

49. В 2008 г. первый заявитель находился на лечении в Центре для жертв пыток в Финляндии (далее – Центр). Согласно отчету от 10 сентября 2009 г., подготовленному психологом, практикующим в Центре, первый заявитель страдал от посттравматического стрессового расстройства (далее – ПТСР) и тревожности. В начале лечения он, казалось, находился в постоянном беспокойстве. У него был очень высокий уровень тревожности, и ему было трудно сидеть во время приема. Он испытывал сильные головные боли почти ежедневно и не мог спать по ночам. Проблемы с головной болью не разрешались. Первый заявитель продолжал испытывать диссоциативное расстройство, типичное для ПТСР, включая трудности с ориентацией и концентрацией внимания, а также изменения его эмоционального состояния.

50. 7 и 14 сентября 2009 г. физиотерапевт Центра осмотрел первого заявителя в связи с травмой, предположительно причиненной сотрудниками милиции в 2004 г. Врач обнаружил на его теле несколько шрамов, в том числе шрам размером 10 см на задней стороне середины черепа, рубцовую ткань на ушной раковине правого уха, рубцы на обеих лопатках и спине (в поясничной области и в области двенадцатого ребра), а также рубцы на обеих руках и запястьях. Кроме того, первый заявитель страдал от ограниченности (скованности) движений, болей в спине и других симптомов. Врач пришел к выводу, что следы на теле и симптомы соответствуют последствиям жестокого обращения с первым заявителем.

51. 16 сентября 2009 г. первый заявитель был осмотрен специалистом Центра по неврологии и психотерапии. Первый заявитель жаловался этому врачу на проблемы со здоровьем, связанные с предполагаемым жестоким обращением в 2004 г. Врач установил, что его симптомы соответствовали утверждениям о пытках.

СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА И МАТЕРИАЛЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

I. НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

52. Соответствующие положения Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации кратко изложены в

постановлениях *Ryabtsev v. Russia* (no. 13642/06, § 42–52, 14 November 2013) и *Lyapin v. Russia* (no. 46956/09, § 99–102, 24 July 2014).

II. INFORMATION FROM CPT

53. 10 июля 2003 г. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – ЕКПП) сделал Публичное заявление в отношении Чеченской Республики Российской Федерации (ЕКПП/Inf (2003) 33), которое в соответствующей части гласит:

«4. В ходе посещений ЕКПП Чеченской Республики в 2002 г. и, в частности, в ходе совсем недавнего посещения – с 23 по 29 мая 2003 г., многие лица, опрошенные отдельно и в разных местах, утверждали, что они подвергались жестокому обращению, находясь под стражей в правоохранительных органах. Данные утверждения отличались подробностями, были последовательны и касались таких методов, как жестокое избиение, воздействие электрическим током и удушение с помощью полиэтиленового пакета или противогаза. Во многих случаях эти утверждения были подтверждены медицинскими доказательствами. Так, некоторые лица, осмотренные врачами делегации, имели на своем теле следы жестокого обращения и находились в состоянии, полностью совпадающем с их утверждениями. Кроме того, были собраны медицинские свидетельства, согласующиеся с утверждениями о жестоком обращении во время содержания в правоохранительных органах...

5. Одно учреждение выделяется особо как с точки зрения частоты, так и тяжести предполагаемых случаев жестокого обращения. Речь идет об ОРБ-2 (Оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе) в Грозном...»

54. 13 марта 2007 г. ЕКПП сделал Публичное заявление в отношении Чеченской Республики Российской Федерации (СРТ/Inf (2007) 17), которое в соответствующей части гласит:

«15. В ходе визитов на Северный Кавказ в 2006 г. делегация ЕКПП вновь получила множество заслуживающих доверия утверждений о жестоком обращении с задержанными со стороны сотрудников правоохранительных органов и спецслужб в Чеченской Республике в последнее время. Предполагаемое жестокое обращение часто было настолько жестоким, что его можно было рассматривать как пытку; применяемые методы включали сильное избиение, удушение с помощью полиэтиленового пакета или противогаза, удары электрическим током, подвешивание за конечности, гиперэкстензию и, реже, нанесение ожогов сигаретами, зажигалками или другими устройствами. Были также получены сообщения об угрозах казни или сексуальных надругательств с целью получения признания или информации. Общая картина заключалась в том, что любой задержанный человек, который незамедлительно не признался в преступлении, в котором его подозревали (или не предоставил информацию, которую запрашивают лица, ответственные за задержание), будет в непосредственной опасности подвергнуться жестокому обращению...

Что касается официальных правоохранительных структур, особенно большое количество жалоб на жестокое обращение по-прежнему связано с ОРБ-2 в [...] Другие правоохранительные структуры, в которых, очевидно, существует особенно высокий риск жестокого обращения, включают Ленинский РОВД ...»

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

55. Первый заявитель жаловался на нарушение Статьи 3 Конвенции, что после его ареста сотрудники милиции пытали его с целью получения признательных показаний и что власти не провели эффективного расследования по этому поводу. Статья 3 гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

56. Правительство Государства-ответчика утверждало, что жалоба первого заявителя явно необоснованна. Оно также отметило, что заявители не обжаловали решение об отказе в возбуждении уголовного дела 2 марта 2006 г., но национальные власти по собственной инициативе провели дополнительную доследственную проверку.

57. Первый заявитель настаивал на своей жалобе. Он утверждал, что требования о приемлемости были полностью соблюдены. В частности, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку решение от 2 марта 2006 г. было обжаловано в национальных судах.

58. Суд отмечает, что вторая заявительница от имени первого заявителя действительно сначала в Заводском районном суде Грозного, а затем в Верховном суде Чечни обжаловала отказ в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого жестокого обращения с первым заявителем, вынесенный следователем 2 марта 2006 г., и что ее жалобы были отклонены. Следовательно, внутренние средства правовой защиты в отношении рассматриваемых жалоб были исчерпаны (см. *Belevitskiy v. Russia*, no. 72967/01, § 61, 1 March 2007, and *Meshengov v. Russia* [СТЕ], no. 30261/09, § 35, 26 March 2019).

59. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

1. Доводы сторон

60. Правительство Государства-ответчика утверждало, что отсутствуют доказательства, что первый заявитель подвергался пыткам. Следственные органы провели предварительное расследование по жалобам первого заявителя на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции и установили, что телесные повреждения были нанесены твердым тупым предметом. В итоге доследственной проверки было решено не возбуждать уголовное дело, так как обвинения оказались необоснованными. Наконец,

Правительство отметило, что уголовное дело в отношении первого заявителя все еще продолжается, поскольку он уклонился от расследования, уехав из страны.

61. Первый заявитель настаивал на своей жалобе. Он указал, что власти Российской Федерации не объяснили происхождение его травм. Достоверность его версии событий подтверждается двумя экспертными заключениями, подготовленными в 2004 г., решением Верховного суда Чеченской Республики от 30 марта 2005 г. и тремя заключениями медицинских специалистов Центра, подготовленными в 2009 г. Первый заявитель также утверждал, что внутреннее расследование было неэффективным, в частности потому что следователь Д. был пристрастен и не провел основных следственных мероприятий: не допросил ключевых свидетелей и не осмотрел место происшествия.

2. Оценка Суда

(а) Основные принципы

62. Основные принципы Суда, соответствующие существу дела, кратко изложены в делах *Bouyid v. Belgium* ([GC], no. 23380/09, § 81–90 and 114–123, ECHR 2015) и *Lyapin*, cited above, § 109–115.

(б) Применение названных принципов в данном деле

(i) Достоверность жалоб на жестокое обращение и презумпция фактов

63. Стороны не оспаривали, что до задержания 8 января 2005 г. у первого заявителя не было повреждений на теле. Несколькими днями позже ему потребовалась медицинская помощь в связи с ушибом спины и травмой передней брюшной стенки (см. пункт 34). 4 июня 2004 г. судебно-медицинский эксперт обнаружил на его теле многочисленные гематомы и ссадины. Эксперт установил, что эти травмы могли быть результатом предполагаемого жестокого обращения со стороны сотрудников милиции (см. там же). 2 июля 2004 г. другой эксперт установил, что у первого заявителя были шрамы на груди и колене (см. пункт 37). Примерно пять лет спустя, в сентябре 2009 г., врачи Центра для жертв пыток обнаружили несколько шрамов, рубцов на теле и симптомы, которые соответствовали подробному описанию жестокого обращения со стороны милиции, представленному заявителем (см. пункты 49–51).

64. В свете вышеизложенного Суд считает, что травмы первого заявителя, возможно, могли быть результатом насилия, которому он предположительно подвергся со стороны сотрудников милиции, которые оказывали на него давление, чтобы получить от него признательные показания в преступлениях. Этот вывод согласуется с публичными заявлениями ЕКПП (см. пункты 53 и 54). Этого достаточно, чтобы привести к презумпции версии первого заявителя о жестоком обращении с ним во время первых дней его ареста, и Суд убежден в том, что его утверждения достоверны.

(ii) Было ли проведено эффективное расследование жалоб на жестокое обращение

65. Суд также отмечает, что жалобы первого заявителя на то, что его травмы явились результатом жестокого обращения со стороны сотрудников милиции, были отклонены национальными следственными органами. Власти сделали свои выводы на результатах доследственной проверки, которая является начальной стадией уголовного дела в соответствии с российским законодательством, и обычно за ней должно последовать возбуждение уголовного дела и проведение расследования, если собранная информация выявила элементы уголовного преступления (см. *Lyarin*, упомянуто выше, § 129).

66. Суд уже постановил, что простого проведения доследственной проверки недостаточно, если власти должны соблюдать стандарты, установленные Статьей 3 Конвенции, для эффективного расследования заслуживающих доверия заявлений о жестоком обращении во время содержания под стражей в полиции. Власти обязаны возбудить уголовное дело и провести надлежащее уголовное расследование, в ходе которого проводится полный спектр следственных действий (там же, § 129 и 132–136, и см. *Sergey Ryabov v. Russia*, no. 2674/07, § 44, 17 July 2018).

67. В настоящем деле вызывает особенное неудовлетворение способ проведения доследственной проверки. Суд отмечает, что первый отказ в возбуждении уголовного дела был вынесен в течение двух дней с момента подачи жалобы адвокатом первого заявителя (см. пункт 35). Суд также отмечает, что, насколько можно судить из имеющихся у него документов, следователи не провели основных следственных действий: не допросили основных свидетелей, включая адвоката первого заявителя, вторую заявительницу, г-на М.В., сокамерников первого заявителя, сотрудников СИЗО, и сотрудника, оказавшего первому заявителю медицинскую помощь в связи с травмой спины и травмой передней брюшной стенки. Следователи не осматривали предполагаемое место происшествия.

68. Вышеупомянутых элементов достаточно для вывода о том, что власти не провели эффективного расследования по жалобам первого заявителя на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции, как того требует Статья 3 Конвенции.

(iii) Предоставили ли власти объяснения, которые поставили бы под сомнение версию заявителей

69. Суд отмечает, что ни Правительство, ни следственные органы не объяснили происхождение травм первого заявителя. Поэтому Суд заключает, что Правительство не выполнило свое бремя доказывания.

(iv) Юридическая классификация обращения

70. Медицинские документы, имеющиеся в распоряжении Суда, подтверждают версию о том, что сотрудники милиции избili первого

заявителя. Даже если у Суда нет доказательств того, что преступники применяли электрошок, потому что на теле первого заявителя не было обнаружено никаких специфических следов, но, учитывая длительный период жестокого обращения, его жестокость, длительное негативное воздействие на здоровье первого заявителя ради того, чтобы получить признания в преступлениях, Суд заключает, что сотрудники милиции подвергли первого заявителя пыткам (см. *Luarin*, упомянуто выше, § 119–120).

(v) Заключение

71. Т Следовательно, имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальной и процессуальной части.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

72. Первый заявитель жаловался, что его задержание и незарегистрированное содержание под стражей с 4 ч утра 26 мая 2004 г. до 17 ч 30 мин 27 мая 2004 г. были незаконными. Он ссылаясь на Статью 5 Конвенции, которая в соответствующей части предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...»

A. Приемлемость

73. Правительство Государства-ответчика заявило, что рассматриваемая жалоба явно необоснованна.

74. Первый заявитель оспорил этот аргумент, утверждая, что он выполнил требования приемлемости.

75. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо

1. Доводы сторон

76. Правительство утверждало, что первый заявитель был задержан в 17 ч 30 мин 27 мая 2004 г. и доставлен в Ленинский РОВД. Его содержание под стражей в ожидании расследования и суда было санкционировано в соответствии с национальным законодательством. В подтверждение этого власти Российской Федерации ссылались на копию протокола задержания первого заявителя от 27 мая 2004 г., журнал регистрации Ленинского РОВД и показания нескольких сотрудников милиции. Однако копии журналов регистрации и показания сотрудников милиции Суду не были представлены.

77. Первый заявитель оспорил дату своего задержания. По его словам, задержание произошло в 4 ч утра 26 мая 2004 г. Первая заявительница отметила, что Правительство не предоставило копии журнала регистрации Ленинского РОВД и показания сотрудников милиции. Более того, Правительство не предоставило Суду подробный отчет об сопутствующих обстоятельствах и не раскрыло имена сотрудников милиции, которые задержали первого заявителя.

2. Оценка Суда

78. Суд отмечает, что Правительство не предоставило копии журнала регистрации Ленинского РОВД или показания сотрудников милиции, которые предположительно подтверждали версию событий, как она представлена властями. Таким образом, утверждение Правительства, что первый заявитель был задержан 27 мая 2004 г., подтверждается только протоколом его задержания. Однако достоверность этих доказательств ставится под сомнение решением Верховного суда Чеченской Республики от 30 марта 2005 г., который, сравнив протокол с другими документами, установил, что он был сфальсифицирован. Этот вывод был подтвержден показаниями понятых, которые заявили, что они не присутствовали при задержании первого заявителя. Хотя решение Верховного суда было отменено вышестоящей инстанцией, вывод о том, что протокол задержания был сфальсифицирован, никогда не опровергался ни судами, ни следственными органами. Правительство сделало замечаний в связи с этим.

79. Учитывая сказанное выше, Суд принимает версию событий заявителей, которая была подробной, последовательной и о которой следственные органы были незамедлительно уведомлены.

80. Соответственно, Суд считает, что первый заявитель был задержан в 4 ч утра 26 мая 2004 г. сотрудниками милиции и незаконно содержался под стражей в Ленинском РОВД до тех пор, пока его задержание не было официально зарегистрировано в 17 ч 30 ми 27 мая 2004 г. Его незарегистрированное содержание под стражей оставило его полностью во власти тех, кто его удерживал, что поставило под угрозу его личную безопасность и сделало его уязвимым для жестокого обращения (см. *Fartushin v. Russia*, no. 38887/09, § 50, 53 and 54, 8 October 2015).

81. Следовательно, имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении первого заявителя.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ СО СТАТЬЯМИ 3 И 5 КОНВЕНЦИИ

82. Наконец, первый заявитель жаловался, ссылаясь на Статью 13 Конвенции в связи со Статьями 3 и 5, на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты, с помощью которых можно было бы жаловаться на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции и незаконное задержание. Статья 13 гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Приемлемость

83. Правительство Государства-ответчика заявило, что рассматриваемая жалоба явно необоснованна.

84. Первый заявитель оспорил этот аргумент, утверждая, что он выполнил требования приемлемости.

85. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 (3) Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Доводы сторон

86. Правительство заявило, что первый заявитель имел в своем распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты, чтобы обжаловать свое задержание и жестокое обращение со стороны сотрудников милиции. Власти провели тщательное предварительное расследование и внутреннее расследование в отношении сотрудников милиции после жалоб первого заявителя на жестокое обращение. Кроме того, у первого заявителя оставалась возможность поднять свои жалобы в ходе рассмотрения уголовного дела против него.

87. Первый заявитель настаивал на своей жалобе.

2. Оценка Суда

88. Принимая во внимание свой вывод о нарушении Статьи 3 в ее процессуальной части в связи с неспособностью Государства-ответчика провести эффективное расследование, а также вывод о нарушении Статьи 5 в связи с незарегистрированным содержанием под стражей первого заявителя, Суд считает, что жалоба на нарушение Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 не поднимает отдельных вопросов и поэтому нет необходимости ее рассматривать (см. *Luapin*, упомянуто выше, § 144, and *Fartushin*, упомянуто выше, § 59–60).

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ

89. Вторая заявительница жаловалась, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что она испытала дистресс и душевные страдания в связи с жестоким обращением, которому подвергся первый заявитель, и по причине отсутствия эффективного расследования по его жалобам. Она также жаловалась по Статье 13 Конвенции, что у нее не было эффективных внутренних средств правовой защиты, чтобы подать

жалобу на предполагаемые нарушения. Наконец, она жаловалась, ссылаясь на Статью 34 Конвенции, на нарушение ее права на подачу индивидуальной жалобы.

90. Суд рассмотрел эти жалобы. Однако в свете всех материалов, имеющих в его распоряжении, и учитывая то, в какой мере обжалуемые вопросы входят в его компетенцию, Суд приходит к выводу, что они не содержат каких-либо признаков нарушения прав и свобод, изложенных в настоящей Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы явно необоснованна и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 (а) и 4 Статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

91. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Компенсация ущерба

92. Первый и второй заявители потребовали 50000 and 5000 евро соответственно в качестве компенсации морального ущерба. Они просили выплатить компенсацию первому заявителю и перевести всю сумму на банковский счет его представителя, поскольку разглашение его адреса может привести к его задержанию.

93. Правительство утверждало, что установление нарушения явилось бы достаточно справедливой компенсацией за страдания заявителей.

94. При таких обстоятельствах Суд считает, что страдания и мучения первого заявителя не могут быть компенсированы одним лишь фактом признания нарушения. Оценив справедливость требований и с учетом степени тяжести жестокого обращения, Суд присудил первому заявителю 50,500 евро в качестве компенсации морального ущерба плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

B. Расходы и издержки

95. Заявители потребовали 7011,75 евро в качестве компенсации понесенных издержек и расходов, понесенных в ходе разбирательства в Суде, которые должны быть переведены на банковский счет представителя заявителей.

96. Правительство утверждала, что сумма требуемого возмещения необоснованна.

97. Согласно прецедентной практике Суда (см. *Merabishvili v. Georgia* [GC], no. 72508/13, § 370, ECHR 2017 (extracts)), заявитель

имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, насколько они действительно имели место, были необходимыми и являлись разумными. В данном случае, принимая во внимание имеющиеся на рассмотрении Суда документы и вышеуказанные критерии, он считает разумным присудить 2000 евро в качестве компенсации понесенных расходов и издержек плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы, и эта компенсация должна быть перечислена на счет банка представителей, указанный заявителем.

С. Выплата процентов

98. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ИЗЛОЖЕННЫМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Признает* жалобы первого заявителя на жестокое обращение с ним и на отсутствие неэффективных средств правовой защиты в связи с его жалобами приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой.
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальной части, так как первый заявитель подвергался пыткам.
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее процессуальной части в связи с отсутствием эффективного расследования жалоб первого заявителя на жестокое обращение.
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незарегистрированным содержанием первого заявителя под стражей.
5. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать жалобы по Статье 13 Конвенции в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции.
6. *Постановляет*
 - (a) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу выплатить первому заявителю следующие суммы в российских рублях по курсу на дату исполнения постановления:
 - (i) 50500 (пятьдесят тысяч пятьсот) евро первому заявителю в качестве компенсации морального вреда, а также любой налог, который может быть применен к данной сумме;
 - (ii) 2000 (две тысячи) евро, а также любой налог, который может быть применен к данной сумме, в качестве

- компенсации издержек и расходов для перечисления на банковский счет представителей заявителя;
- (b) что по истечении вышеуказанных трех месяцев и до момента расчета простой процент должен выплачиваться на вышеуказанные суммы по ставке равной ставке кредитования займов Европейского центрального банка в течение периода неуплаты плюс три процента.

7. *Отклоняет* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Выполнено на английском языке и опубликовано в письменном виде 22 сентября 2020 г., согласно Правилу 77 § 2 и 3 Регламента Суда.

Olga Chernishova
и. о. Секретаря Секции

Alena Poláčková
Председатель